

Дарья Нифонтова

К. А. ДВОРЖИЦКИЙ. МЕЖДУ ФЕМИДОЙ И АПОЛЛОНОМ

Каждый человек есть вселенная. Под каждым
надгробным камнем погребена всемирная история.

Генрих Гейне

Наверное, я не ошибусь, если скажу, что литература о К. А. Дворжицком сводится к одному сочинению – к статье в биографическом словаре «Русские писатели. 1800 – 1917»¹. Почему мой выбор пал на этого литератора? Прежде всего, меня поразило лицо этого человека на портрете, приведенном в словаре: чрезвычайно высокий лоб, узкий с горбинкой нос и роскошная борода. И еще взгляд – грустный и отрешенный. В сочетании с именем, напоминающим о польском происхождении, лицо показалось мне особенно примечательным. Пробежав глазами статью, я узнала, что он был юристом и в то же время поэтом. Мне стал интересен редкостный человек, служивший Фемиде и Аполлону...

Избрав темой работы биографию Дворжицкого, я не предполагала, сколько потребуется походов в архивы, библиотеки, музеи, сколько трудностей и открытий встретится мне на этом пути. Мне посчастливилось погрузиться в неведомый для меня мир старины, встретиться в течение полутора лет со специалистами высочайшего класса и, вместе с тем, отзывчивыми людьми.

В результате работы, проделанной в Российской Национальной библиотеке (книжный фонд, газетный и журнальный залы, Отдел рукописей, Отдел эстампов), в Российском государственном историческом архиве, Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, Институте русской литературы РАН (рукописный отдел, библиотека, музей), вводятся в оборот:

- автобиография;
- библиография;
- автографы сочинений и писем;
- документы о службе и о родословной (формулярный список, дело о дворянстве);
- петербургские адреса.

Особо обследованы описи фондов Петроградского Окружного суда, Петроградской Судебной палаты. Составлена Синхронистическая таблица жизни и творчества.

Мне еще предстоит ознакомиться с делами о разводе (РГИА. ФФ. 1409, 1412), с делами и документами о судьбах потомков (ЦГА ВМФ, база данных Общества «Мемориал»), с «Энциклопедией литературы и искусства А. М. Фемелиди» (РГАЛИ. Ф. 626), установить дату смерти и место захоронения Дворжицкого.

Может быть, мне в этом помогут сборники стихотворений [Н. Н. Дворжицкого] «Ектенья. Стихи о России» (Харбин. 1923; 1930) и Е. Двор-

¹ Лосева М. К. Дворжицкий Корнелий Адрианович // Русские писатели. 1800 – 1917 : Биограф. словарь. М., 1992. Т. 2. С. 92.

жицкой под названием «Штандарт» (Нью-Йорк, 1953). Особенно меня привлекают воспоминания Ник. Ник. Дворжицкого «О себе» (Содружество. Из современной поэзии русского зарубежья. Б. м., 1966).

Итак, разрешите представить – Корнелий Адрианович Дворжицкий.

Начнем с правильного произнесения фамилии. М. К. Лосева в вышеуказанной статье ставит ударение на втором слоге – Дворжицкий. «Пушкинский сборник» (СПб., 1899) напечатал его стихотворение под фамилией Дворжецкого² (а в газете «Новое время» его стихотворение «Вокруг пышного стола» вообще ошибочно значится под именем Н. Вильде)³. В то же самое время сам Дворжицкий всю свою жизнь проставлял ударение на первом слоге – в книгах стихотворений, визитных карточках, письмах. Подобная настойчивость объясняется тем, что огласовка Дворжицкий указывает на принадлежность к древнему дворянскому роду, Дворжъцкий же ассоциируется с незнатным польским происхождением.

Корнелий был старшим сыном Адриана Ивановича Дворжицкого, обер-полицмейстера Санкт-Петербурга. В 1875 году он был определен в императорское Училище правоведения⁴, где проучился восемь лет:

И я был в школе, поступаю,
Мечтал и думал я о дне,
Когда откроют двери рая –
Таким свет рисовался мне –
И вот открыли. Я протислся
С друзей – товарищей семьей
И в вихре света закружился;
Но часто сладостной мечтой
Я уношуся на Фонтанку,
В тот дом, где прожил много лет,
Где нас будили спозаранку,
Где небогат бывал обед,
Где песни мы свои певали,
Где изучали мы латынь,
Где о цыганах мы мечтали,
Когда у нас бывал алтын⁵.

Свое первое стихотворение Корнелий написал в 1875 году по случаю именин своей матери⁶. Через 10 лет после окончания Училища он издал сборник стихотворений «Сказки Фемиды. Шутки. Песни» под инициалами К. А. Д. В стихотворении «К музе» Дворжицкий признается, что не в силах отказаться от творчества, несмотря на то, что «Фемиде с детства предназначен был в жрецы»⁷.

Однако первый сборник стихотворений «Стихи и Ошибки» был опубликован намного раньше – в 1886 году. О нем поэт по какой-то причине умолчал в своей автобиографии. В книге столько же адресатов, сколько и стихотворений, большинство которых о любви. Умолчал Корнелий Дворжицкий и о единственной, написанной годом ранее поэме «Обрыв»⁸.

² См. также: Личные фонды рукописного отдела Пушкинского дома. СПб., 1999. С. 164, 329.

³ РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Ед. хр. 1297. [Автобиография]. Далее – Автобиография.

⁴ Автобиография.

⁵ Дворжицкий К. А. Стихи и Ошибки. СПб., 1886. С. 47.

⁶ Автобиография.

⁷ К. А. Д[воржицкий]. Сказки Фемиды: Шутки. Песни. СПб., 1893. С. 2.

⁸ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Ед. хр. 309. Поэма «Обрыв».

«Стихи и Ошибки» посвящены Евгении Максимилиановне Ольденбургской, жене принца Петра Георгиевича Ольденбургского – основателя Училища правоведения. Посвящение, возможно, уберегло первый опыт поэта от критики:

... Твою улыбку оценила
 Вся правоведская семья...
 Своей улыбкой озарила,
 Принцесса, в школе ты меня.
 И в память этой-то улыбки,
 Скользнувшей по твоим устам,
 Кладу «Стихи» и их «Ошибки»
 К твоим, принцесса, я стопам...⁹.

Вернемся, однако, к «Сказкам Фемиды». Вопреки названию, большая часть книги принадлежит произведениям иного жанра – подражания Парни («Завтра», «Сценка»), Сюлли-Прюдому («Нет, вы не знаете слез одинокого!..»), послание к Ронсару («Стихотворение Карла IV»), переводы из Вольтера (комедии «Жена права», «Нанина»), Беранже («Песня казака»), Шатобриана («Шарлоттенбург или могла королевы Пруссии»), Бодлера («Альбатрос»), Гете («Радость»).

Из русских поэтов Дворжицкому особенно близки А. А. Фет, Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков. Адресат послания «А. Н. Майкову»¹⁰ ответил:

... Ты перебросил мне неожиданно
 Свой дорогой, благоуханный
 Дар поэтической любви...
 Так вот и мой тебе – лови!¹¹

Но трудно сказать, одержал ли Аполлон победу над Фемидой. В книгу вошло немало стихотворений, напоминающих о профессиональной деятельности автора. Например, стихотворение «В суде» предваряет цитата из статьи 1456 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных: «Кто, имея намерение нанести кому-либо смерть, вместо сего лица, по ошибке или иному случаю, лишит жизни другого, тот подвергается тому ж самому наказанию, какому, на основании предшедших 1449 – 1455 статей, он долженствовал бы подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь коего он имел умысел». Суд выносит решение, по которому, согласно букве закона, желание убить приравнивается к факту убийства:

И был провозглашен немедля приговор:
 «Женоубийцу в каторгу без срока...»
 А вслед за тем вступала одиноко
 Его жена из зала в коридор¹².

Вслед за изданием «Сказок Фемиды» Дворжицкий начал широко печатать в юридической прессе статьи и заметки специального содержания: в «Судебной газете» и «Юридической газете» (1895 – 1905), «Юристе» (1885, 1904), «Журнале Министерства Юстиции» (1895, 1902, 1905), «Журнале Юридического Общества» (1896, 1897). Обычно он подписывался своим именем, но нередко и псевдонимами (их было более двадцати): Simplex (лат.: Простак), Ameise (нем.: Муравей), L' Homme de loi (франц.: Законник) и даже по-фински Tutkintotuomari (Судебный сле-

⁹ К. А. Д[воржицкий]. Стихи и ошибки. С. 1.

¹⁰ Там же. С. 120.

¹¹ Майков А. Н. Во многолюдстве шумном света... // Всемирная иллюстрация. 1888. № 18. 30 апреля.

¹² К. А. Д[воржицкий]. Сказки Фемиды. С. 31.

дователь). В 1897 году Дворжицкий выступил в «Журнале психографологии» как Психолог и Миролюбец¹³. Кстати, с 1913 года Дворжицкий стал секретарем Общества Психографологии¹⁴.

Служитель Фемиды не оставлял своим профессиональным вниманием и русскую литературу. В фельетоне «Забытый романистом закон (по поводу “Воскресения” Л. Н. Толстого)» он под псевдонимом *C'est-a-dire*¹⁵ замечает, что Катерина Маслова не могла не узнать Нехлюдова¹⁶, т. к. «все присяжные перечислялись председателем, и вынуженное им из урны имя князя Дмитрия Нехлюдова оглашено было на всю залу». «И как это г. Плевако, – вопрошает фельетонист, – к которому, как говорят, обращался граф Толстой за справками, как к эксперту-юристу, упустил из виду 654 статью? Пусть же, поэтому, замечательнейшему писателю не будет поставлен на этот счет юридический промах, а да послужит он укором талантливому адвокату!»¹⁷ Автор статьи доверился слухам, упомянув Ф. Н. Плевако как консультанта Толстого, в то время как писатель воспользовался рассказом Кони. Между прочим, этот фельетон до сих пор не попадал в поле зрения исследователей¹⁸.

К сожалению, из-за ошибки в указании даты издания, допущенной юристом-стихотворцем в автобиографии, не удалось пока обнаружить его фельетон под интригующим названием «Почему не повешен Евгений Онегин?»¹⁹.

Среди бумаг пастора при голландской миссии в Петербурге Г. А. Гилотта²⁰ неожиданно обнаружился автограф стихотворения Дворжицкого «Бурам» (1899). Поэт, своего рода «певец во стане бургских воинов», оказывается, глубоко сочувствовал освободительному движению против имперского гнета:

С вами Бог! На поле битвы
Вас ведут слова молитвы
И свободы мощный глас.

Горсть отважная спартанцев –
Европейских африканцев,
Путь грядущий ваш широк!

Во всех публикациях Дворжицкого прослеживается его идеал – неоднократно провозглашаемое им «уважение к человеческой личности»²¹, и ее подвластность только закону. В 1901 году в «Судебной газете» была напечатана ода «Фемиде» – возможно, последняя дань Аполлону, сплав поэтической и юридической мысли:

... Фемида, бью тебе челом:
Рассей врагов своих все козни,
Не допусти в суде своем
Кассационных бед и розни! –
Пусть, как глава судов, сенат
Один законы изъясняет,
И пусть «присутствий» и «палат»

¹³ Автобиография.

¹⁴ «Весь Петербург» на 1913 год.

¹⁵ Так сказать, то есть (фр.). Список псевдонимов Дворжицкого см. в Автобиографии (Л. 2).

¹⁶ См. роман «Воскресение». Ч. I. Гл. 8.

¹⁷ Судебная газета. 1902. 31 марта. № 13.

¹⁸ Гусев М. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. М., 1960. Т. 2.

¹⁹ Автобиография.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2110. Оп. 1. Ед. хр. 385.

²¹ См., например: Дворжицкий К. А. Оправдание невинного // Юридическая газета. 1895. 26 января. № 8.

Подобный труд не занимает!
Пускай присяжных суд живет,
Как жил особо от «коронных»,
И пусть он знает наперед
За зло размеры кар законных²².

Корнелий Адрианович знал в своей жизни потери. В возрасте 25-ти лет он лишился родителей. Еще через 12 лет его постигла другая утрата – смерть дочери; тогда же в «Пушкинском сборнике» (СПб., 1899) он поместил автобиографическое стихотворение «Над могилой».

К 1910 году Дворжицкий был женат третьим браком и имел 8 детей.

За 30 без малого лет службы К. А. Дворжицкий исполнял бесценно должность судебного следователя преимущественно в Петербурге (1884 – 1886, 1903 – 1911), а также в Петергофе (1888 – 1893), Кронштадте (1897), эпизодически – в Царском Селе (1886), Боровичах (1887), Луге (1911).

В его ведении в основном находились 9-й и 14-й следственные участки столицы – оба в районе все той же Фонтанки (9-й – в границах Сергиевской улицы, Литейного проспекта, Кировной, Слоновой, Лафонской и Орловской улиц; 14-й участок ограничивался Невским проспектом, Лиговской улицей, Кузнечным и Щербаковым переулками).

Петербургские адреса Дворжицкого также тяготели к Литейной части: сначала в доме отца на Офицерской улице (№ дома не установлен), затем Литейный проспект, д. 15, кв. 18 (дом не сохранился); Фурштатская улица, д. 10. С 1913 года – Подольская улица, д. 19; Муринский проспект, д. 6²³; Малая Объездная улица, д. 12-а, кв. 3²⁴. В Кронштадте – Господская улица, д. 30, кв. 2²⁵.

В январе 1912 года Дворжицкий подал в отставку, возможно, в связи с тем, что годом ранее из Сената в Петроградский окружной суд поступило его дело о присвоении денег и ценных вещей на сумму свыше 300 рублей²⁶. Однако до суда дело не дошло. Со службой было покончено. Пришло время для воспоминаний о годах отрочества и юности.

Главные эпизоды связаны были с императором Александром II. Летом 1874 года в немецком курортном городке Эмсе произошло событие, на всю жизнь оставшееся в детской памяти. На дороге, ведущей к минеральным источникам, два брата встретили императора. Услышав их фамилию, Государь узнал детей одного из своих приближенных и сказал им несколько ласковых слов²⁷. Не думал тогда двенадцатилетний Корнелий, что в роковой день ему доведется увидеть своего отца в пятнах крови убитого императора.

«... В то мартовское воскресное утро 1881 года отец восемнадцатилетнего правоведа сопровождал Александра Второго по дороге в Зимний дворец. Урок танцев под руководством артиста императорского балета Пишо был внезапно прерван вернувшимся домой отцом. “– Не беспокойся, Саша, – обращаясь к матушке моей, сказал отец, – я немного ранен, но государь – он убит”.

²² Судебная газета. 1901. 7 октября. № 40.

²³ «Весь Петербург» на 1913 год.

²⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Ед. хр. 309.

²⁵ РО ИРЛИ. № 17. 301. Памяти Аполлона Николаевича Майкова.

²⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 522. Ед. хр. 3682. Формулярный список о службе бывшего исполняющего должность судебного следователя 3-го участка Лужского уезда округа С.-Петербургской Судебной Палаты статского советника Корнелия Адриановича Дворжицкого.

²⁷ Дворжицкий К. А. Император Александр II в Эмсе. СПб., 1913.

Как громом, были мы все поражены этой бесконечно-горестною вестью. Растерявшись, сначала не знали, что делать. Скрипка, вероятно, заглушила для нас шум оглушивших всю Россию 1-го марта 1881 года взрывов, так как мы их не слышали...»²⁸.

В 1903 году на месте трагедии освящен был храм Воскресения Христова – Спас-на-Крови, который нам ныне снова доступен. Самшитовый нож, которым я осенью 1999 года разрежала листы книги с инициалами К. А. Д., подаренной автором Я. П. Полонскому, сменился цветком гвоздики, который лег к подножию храма. Никто не забыт...

²⁸ Дворжицкий К. А. Первое марта 1881 года // Исторический вестник. 1913. № 4. С. 113.